

Той ночью, когда раздался сигнал тревоги, люди из первого отряда военных собак проснулись, и военный врач сообщил им, что у их собаки по кличке Ятоу могут быть трудные роды. Всю ночь сердца всех в первом отряде были натянуты, как струна. Лишь на рассвете, когда небо начало светлеть, Ятоу наконец родила щенков. Когда военный врач сказал, что с Ятоу всё в порядке, сердца всех в отряде успокоились. Однако после осмотра щенков врач сообщил, что, возможно, они не смогут вырасти до нормальных размеров, так как слишком долго находились в утробе матери. На лицах всех отразилось разочарование.

Командир отряда Шэнь Цзайши сказал:

— Я верю, что он выживет. Чжан Юньфэй, ты будешь заботиться о нём.

В этот момент, прежде чем Чжан Юньфэй успел что-то сказать, Сяо Нань, держа на руках щенка, которому врач вынес неутешительный прогноз, обратился к Шэню:

— Командир, я хочу заботиться о нём. Пожалуйста, дайте мне этот шанс.

Шэнь Цзайши посмотрел на твёрдый взгляд Сяо Наня, на этого новобранца, который уже начал меняться, и решил дать ему возможность проявить себя.

Сяо Нань, держа щенка на руках, сказал командиру:

— Командир, посмотрите, у него на голове пучок жёлтой шерсти. Давайте назовём его Шаньдянь!

Шаньдянь был маленьким щенком с чёрной шерстью, за исключением того самого пучка жёлтой шерсти на голове.

С тех пор, как командир разрешил Сяо Наню заботиться о Шаньдяне, он каждый день бегал к собачьему вольеру. Все шутили, что Шаньдянь — это сын Сяо Наня. Со временем, благодаря заботливому уходу Сяо Наня, Шаньдянь выжил.

Сяо Нань стал дрессировщиком Шаньдяня, и благодаря долгому времени, проведённому вместе, они стали отличной командой. За время своей военной службы Сяо Нань и Шаньдянь завоевали второе место на соревнованиях военных собак. Шаньдянь, как поисковая собака, вместе с Сяо Нанем участвовал в спасательных операциях после землетрясений, и они также успешно выполнили задание по поимке наркоторговцев.

Однако, когда Сяо Нань собирался увольняться со службы, во время выполнения задания преступники взяли заложников, и Шаньдянь пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти их.

Когда наконец наступил день увольнения, последним делом Сяо Нань посетил кладбище, чтобы навестить Шаньдяня и Хуцзы. Командир Шэнь Цзайши, когда Сяо Нань ещё был дрессировщиком Шаньдяня, рассказал ему, что Хуцзы был заслуженной собакой, которая во время спасательной операции после землетрясения пролезла в щель и своим телом подняла каменную плиту, чтобы спасти маленькую девочку. Девочка выжила, но Хуцзы погиб под тяжестью плиты. Дрессировщиком Хуцзы был старый командир Шэня, который после гибели собаки подал рапорт на увольнение. Несмотря на то что командование пыталось его удержать, старый командир отказался остаться.

Не потому, что он не любил армию, а потому, что его связь с Хуцзы была слишком сильна. Старый командир сказал:

— В армии повсюду видны следы Хуцзы, и каждый раз, когда я их вижу, я вспоминаю, что его больше нет. И я обещал Хуцзы, что у меня будет только одна собака в жизни.

Для Сяо Наня Шаньдянь был особенным. Шаньдянь сопровождал его на протяжении всей военной службы, был свидетелем его усилий и научил его быть отличным дрессировщиком, а также помог ему вырасти как личность.

Поэтому, когда старый командир предложил Сяо Наню выбрать новую собаку, он отказался:

— У меня в жизни будет только Шаньдянь. Другие собаки, даже если они похожи, никогда не станут им.

Ты прошёл со мной через весну, лето, осень и зиму, видел ветер, снег, грозу и молнию. Спасибо тебе за всё это время рядом.

Эта маленькая история закончена, и я не знаю, кто её читает, но я благодарю вас за то, что вы были со мной на этом пути.

Если бы у меня была возможность начать всё сначала, я бы снова пошёл в ту же старшую школу, потому что там есть человек, которого я хочу увидеть. Я хочу сказать тебе: как хорошо, что мы познакомились!

Мы всегда были такими юными и дерзкими, может быть, ничего не знали о будущем, но у нас были свои маленькие планы. Мечта, с которой всё началось, всё ещё далека, но мы шаг за шагом движемся вперёд.

На самом деле, я не жалею о тех трёх годах, проведённых в школе у озера. За эти три года я познакомился со многими людьми, и особенно с тобой, С. Может быть, мы не общались так уж часто, но я действительно считаю тебя другом. Тем, с кем можно не видеться долгое время, но при встрече поговорить обо всём. Не знаю, что ты думаешь?

Я действительно медленно сближаюсь с людьми, и некоторым нужно очень много времени, чтобы войти в моё сердце. Иногда мне кажется, что дружба сложнее, чем любовь. Но всё равно спасибо тебе за то, что поддерживал меня, когда мне было тяжело.

Пусть наша жизнь будет наполнена солнечным светом, обращённым к морю, где весна и цветы. В жизни есть не только реальность, но и поэзия, и далёкие горизонты. Пусть наша дружба длится вечно, не ограниченная временем.

...Оказывается, текст не прошёл проверку.

Иногда я думаю, что если бы я тогда не пошёл в армию, сейчас бы мне не было так тяжело. Кто-то говорит, что служить два года — это сожаление, но не служить — сожаление на всю жизнь. На самом деле, если бы всё началось заново, я бы снова пошёл в армию.

Теперь, оглядываясь назад, я думаю, как я был тогда упрямым. Только что поступив в армию, инструкторы в учебной роте постоянно придирались ко мне, и именно из-за моей настойчивости я попал к ним на заметку. Не знаю почему, но третий взводной командир всегда ходил вокруг да около, казалось, ему нечем было заняться, и он постоянно искал повод для придинок, что делало наши тренировки всё тяжелее.

Однако наш командир сказал, что третий взводной — это любимец командира роты, потому что его индивидуальные боевые навыки были на высшем уровне, и он получил множество наград.

Солдаты под его командованием тоже были первоклассными. К тому же третий взводной был молодым, окончил военное училище (обычно выпускники военных училищ становятся заместителями командиров рот, но третий взводной сам попросил стать взводным, хотя формально он оставался заместителем командира роты), поэтому командование роты очень ценило его, и у командира полка он тоже был на хорошем счету.

На самом деле, кроме того, что третий взводной постоянно придирался к нам, новобранцам, я считал его очень способным. Он был ещё и симпатичным. Просто немного симпатичнее меня.

Дни учебной роты прошли быстро. Солдаты из моего призыва разъехались в разные места, а я остался и стал солдатом третьего взводного. Остальные завидовали мне, потому что мне не пришлось тратить время на адаптацию в новом месте. Я сам не знаю, почему третий взводной выбрал именно меня, хотя постоянно придирался ко мне.

Самое трудное время во время караульной службы — это средняя смена. После неё не спится, а не спать тоже тяжело. Мне довелось несколько раз стоять на средней смене, и, возвращаясь ночью в казарму, я всегда находил на кровати печенье или орехи. Я думал, что это командир оставлял, но, спросив его, узнал, что это третий взводной подкладывал. Какой заботливый командир.

Сначала хочу пояснить, что у этого текста нет никакой политической подоплёки, и я надеюсь, что читатели не будут воспринимать его как отражение реальности. Это история с элементами BL (Boy's Love), так что если вам это не нравится, не читайте. Спасибо.

Марш-бросок — это что-то вроде выживания в дикой природе?

Спросив командира, я узнал, что марш-бросок — это просто длительный переход с ночёвкой в поле, и он не такой страшный, как выживание.

Едва рассвело, а мы уже сидели в военном грузовике, покидая казармы и направляясь в горную местность для марш-броска. В машине царил напряжённая атмосфера, некоторые старослужащие старались успеть отдохнуть, а я не знал, что делать — спать или нет. Ветер откинул брезент, и я взглянул наружу. На дороге уже были пешеходы, машины — это был мир, с которым я давно не сталкивался.

Да, армия — это отдельный мир, даже если моя часть находится в городе, и я могу через ограду видеть внешний мир, но всё равно это другой мир.

Не знаю, сколько времени прошло, но машина остановилась. Мы оказались в глуши, трудно представить, что в таком оживлённом городе есть такие места, где нет ни души. Ну, кроме тех, кто разводил костёр.

Повернувшись, я увидел третьего взводного, стоящего у кабины.

Построившись, мы двинулись в колонне, я был в конце, а третий взводной шёл за мной, замыкая строй. Мне стало немного не по себе — разве он не должен был идти впереди, ведя колонну?

Идя по дороге, я постоянно чувствовал, что на меня смотрят, как будто кто-то наблюдает за мной. Но это, наверное, просто моё воображение.

Кто-то предложил спеть строевую песню, и передние ряды запели, мы тоже подхватили. Я пропел всего несколько слов, как третий взводной сказал:

— Не пойте, берегите силы.

Так мы шли молча.

Наконец, мы остановились на привал. Мои ноги казались чужими, а солнце палило нещадно.

<http://bllate.org/book/16191/1452501>